

В ГМИИ им. А.С. Пушкина открыли мемориальную доску и кабинет Ирины Антоновой

На церемонии присутствовал Борис, сын Ирины Александровны.

В Пушкинском музее открыли мемориальную доску, увековечившую память ее легендарного директора Ирины Александровны Антоновой. 75 лет своей жизни она отдала музею, по сути, возродив его из руин (в 1960-х Пушкинский был на грани закрытия). Ее жизнь оборвалась в конце прошлого года, сегодня, 20 марта, Ирине Александровне исполнилось бы 99 лет. В день ее рождения на открытии памятной доски и мемориального «Кабинета директора», где работала Антонова, собирались друзья и близкие.

Около входа в Пушкинский музей уже есть несколько мемориальных досок: справа – памяти основателя музея, профессора МГУ Ивана Цветаева и мецената Юрия Нечаева-Мальцова, который пожертвовал на его строительство около 80% необходимых средств, а слева – автора проекта и

строителя здания музея Романа Клейна. Почетное место рядом с ними теперь заняла доска памяти Ирины Александровны Антоновой, созданная одним из ее любимых скульпторов Георгием Франгуляном в том же стиле, что и остальные мемориальные таблички, расположенные в колоннаде Пушкинского.

Благородный белый мрамор, темно-серый профиль и лаконичная надпись: «Директор музея 1961-2013. Ирина Александровна Антонова (1922-2020)». Вокруг закрытой шелком таблички гости начали собираться за час до открытия. Многие пришли с цветами,

в том числе, Юрий Рост, который вспомнил, как виделся последний раз с Ириной Александровной на премьере спектакля «Горбачев» осенью. «Она могла бы еще пожить, была потрясающей и очень сильной... Ох уж этот ковид, я вот тоже тяжело переболел и еще чувствую последствия...», – посетовал он. Несмотря на то, что после снятия ограничений, Ирина Александровна появлялась не на некоторых мероприятиях, заразилась она не там, а в больнице, куда ее привезли с острой сердечной недостаточностью. До последнего она оставалась активной и деятельной, трудилась как привыкла, много, но...

– Сегодня мы открываем доску памяти без преувеличения великому директору. Это первый день рождения, который мы проживаем без нее, и мы остро чувствуем ее присутствие рядом с нами, – сказала Марина Лошак. – Отныне все главные люди музея, без которых он не был бы таким, какой есть, встречают всех, кто приходит сюда: это великий ученый, великий архитектор, великий меценат и великий директор...

Следом слова восхищения и уважения Ириной Антоновой сказали Ирина Голикова, которая возглавляет Попечительский совет ГМИИ, и министр культуры РФ Ольга Любимова, а потом они вместе сдернули шелковую ткань. Сын Ирины Александровны Борис Ротенберг, который, возможно, впервые появился на столькомногочисленном публичном событии, внимательно посмотрел на мемориальный символ и одобрительно кивнул. Шепнул Марине: «Вы все очень хорошо сказали...».

После официального открытия у входа в музей гости отправились в кабинет Ирины Антоновой, который теперь стал мемориальным пространством, посвященным сразу всем 16 директорам ГМИИ. В этом кабинете Антонова работала больше полувека, впрочем, остановка была несколько другой.

Вокруг ее рабочего места всегда было много книг, бумаг, разных

предметов, нужно было пробираться меж них «тропками»... Но, чтобы показывать кабинет публике, оставили только главное. В центре экспозиции стол, за которым работал еще Иван Цветаев. Правда, у основателя музея не было кабинета, он работал дома. После смерти Цветаева, в 1914-м году, стол передал в Пушкинский его сын. Ирина Александровна работала за ним с 1982 года. На столе под стеклянными витринами три важных документа. Первый – записка о Музее изящных искусств, написанная и изданная Цветаевым в 1898 году, когда он представил проект здания императору Николаю II. Царь одобрил и в конце того же года был заложен первый камень в фундамент музея. Второй документ – рукопись директора музея Сергей Меркулова, который восстанавливал Пушкинский после Великой отечественной войны. Первой строкой идет остекление крыши, разбитой во время бомбежки. Ирина Антонова пришла в музей как раз тогда, и своими глазами наблюдала, как восстанавливают прозрачные перекрытия, придуманные Шуховым. Спустя 20 лет, когда Антонова уже была директором, железные перекрытия крыши, на которых держалось стекло, начали гнить. Вода просачивалась сквозь ветшающую конструкцию в залы, речь уже шла о закрытии музея. Тогда она написала письмо Алексею Косыгину с просьбой спасти Пушкинский. Подействовало – тот распорядился незамедлительно начать ремонт. Его ответ можно увидеть на столе в третьей витрине на цветаевском столе.

Напротив него – резной шкаф XIX века, где Ирина Антонова хранила документы. Это экспонат цветаевских времен. Рядом стулья того же времени. Еще в экспозицию вошла два шкафа, которых исторически не было в этом кабинете, однако они тоже из цветаевской эпохи. В одном из них – книги, к которым часто обращался Иван Цветаев, в другом – издания, которые часто перелистывала Ирина Антонова. В кабинете так же есть два гипсовых бюста – Ариадны и музы. Они напоминают нам, что музей начинался со слепков. А на окне мы видим проекцию, где показываются исторические фотографии, и сменяются имена всех директоров музея. Фоном звучит голос Ирины Александровны. Она рассказывает разные истории о музее. Кажется, она здесь, живет

в этих стенах, как раньше...

Мемориальное пространство «Кабинет директора» будет доступно публике с 21 марта, сюда можно будет попасть с экскурсионной группой не более пяти человек, и чувствовать присутствие великих директоров Пушкинского здесь и сейчас...

Текст и фото Марии Москвичевой